

На правах рукописи

НИКИТЕНКО ЕВГЕНИЯ ЛЕОНИДОВНА

**«РАССКАЗЫ О СЕБЕ» В КУЛЬТУРЕ ИРАНА
КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА: «УДИВИТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ»
ЗАЙН АД-ДИНА ВАСИФИ**

**Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(исторические науки)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре истории и филологии Южной и Центральной Азии ИВКА ФГБОУ «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук Чалисова Наталья Юрьевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Рейснер Марина Львовна (Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета, профессор)

доктор исторических наук, доцент Зарецкий Юрий Петрович (Высшая школа экономики, профессор)

Ведущая организация:

Институт востоковедения Российской академии наук

Защита состоится «16» февраля 2014 года в ____ часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.06 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: ГСП-3, 125993 Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6 и на сайте РГГУ по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=11729>

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ года

Ученый секретарь совета,
кандидат культурологии

С.А. Еремеева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объект и предмет исследования. Объектом исследования стало сочинение Зайн ад-Дина Махмуда ибн ‘Абд ал-Джалила Васифи «Удивительные события» (*Badāyi‘ al-vaqāyi‘*), в особенности его первая часть, представляющая собой последовательный рассказ о скитаниях автора по Средней Азии в 1512–1518 гг. Предмет исследования – способы использования автором различных типов «рассказа о себе», характерных для арабо-персидской традиции, и индивидуальное наполнение его канонической схемы.

В работе используются синонимичные термины «автобиографический нарратив» и «рассказ о себе» (self-narrative). Под этими понятиями подразумевается тип повествования, в котором автор и главный герой – одно и то же лицо. Это повествование не ограничено рамками какого-либо одного литературного жанра. Для автобиографического нарратива в нашем понимании также не обязательны наличие «эмансипированного», зрелого автобиографического субъекта, присутствие личностных аспектов как таковых.

Хронологические рамки исследования – X – начало XVI в. В указанную эпоху складываются основные типы автобиографического нарратива, формируется литературный канон, который влияет на отбор и подачу сведений о себе. Период обозначен в работе как «классический». Этот термин обычно применяется к памятникам персидской словесности указанного периода; его употребление было сочтено правомерным, поскольку диссертационное исследование опирается именно на корпус письменных источников. Использование термина «классический» позволяет обозначить принадлежность источников работы к единой культурной традиции и подчеркнуть непрерывность формирования основных типов «рассказа о себе». Акцент в исследовании сделан на периоде XV – начала XVI вв. На это время приходится расцвет и упадок династии Тимуридов и начало все более глубокого регионального обособления в иранской культуре. Именно в этот период появляется значительное количество памятников,

авторы которых уделяют большое внимание «рассказу о себе». Изучение этих памятников должно способствовать более глубокому пониманию культурных и исторических процессов в персоязычном мире.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа памятника XVI в. «Удивительные события», а также более ранних образцов автобиографического нарратива, реконструировать и описать способы рассказа о себе в персидской культуре классического периода, определить их роль при построении автором образа собственного Я, выявить индивидуальные черты, проявляющиеся в особенностях использования автором традиционной структуры «рассказа о себе», а также определить соотношение литературного (вымысла) и реального (достоверного, подлинного) в автобиографическом нарративе.

Для достижения целей исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить, описать и классифицировать представленные в арабо-персидской традиции способы «рассказа о себе»;
- определить цели и намерения авторов, обращавшихся к «рассказам о себе»;
- выделить функции, которые выполняли «рассказы о себе»;
- рассмотреть культурно-исторический контекст жизни автора «Удивительных событий» и описать примеры преобразования автором исторической действительности в собственных целях;
- описать и проанализировать использование в «Удивительных событиях» различных типов автобиографического нарратива; оценить степень влияния литературного канона на отбор и подачу сведений автобиографического характера;
- выявить то индивидуальное содержание, которое автор вкладывает в традиционные модели «рассказа о себе»: рассмотреть нарративные стратегии, характерные для Васифи, и определить соотношение литературного (вымысла) и реального, подлинного в рассказе Васифи о себе.

Актуальность темы исследования определяется интересом к проблеме личности в арабо-мусульманской культуре, к развитию ее самосознания и к способам представления образа авторского Я потенциальному читателю. С 1990-х гг. тема «рассказа о себе» в мусульманской культуре периода до начала нового времени все больше занимает исследователей, в основном западных. Уже появились довольно подробные работы, посвященные этой теме и выполненные на материале арабоязычных сочинений. Что касается иранской культуры, то в ней исследование истории развития личности по материалам автобиографических повествований на сегодняшний день находится еще на начальном этапе. Несмотря на наличие большого объема персоязычных источников X–XVIII вв., в которых авторы обращаются к рассказу о себе, на настоящий момент практически отсутствуют исследования способов построения автобиографического повествования и конструирования автором образа собственного Я в иранской культуре.

Методология исследования. Поставленные задачи и круг источников, отобранных для исследования, требуют применения различных исследовательских методов. В работе применяются методы исторической герменевтики, источниковедения, сравнительного литературоведения.

Исследование опирается на принцип историзма, согласно которому для интерпретации источника первостепенную роль играет исторический контекст, в котором этот источник возник. Источниковедческий анализ памятника предполагает анализ историко-культурной обстановки, в которой он был создан, а также конкретных обстоятельств жизни его автора. Кроме того, учитывается связь памятника с произведениями предшественников и его дальнейшее функционирование в социокультурной общности. Филологический анализ сочинения Васифи предполагает рассмотрение его композиции, языка и стиля, анализ нарративных стратегий, использованных автором, выявление тем и мотивов, характерных для автобиографических нарративов в традиции арабо-

персидской словесности, анализ влияния литературных канонов на отбор и организацию автором фактов своей биографии.

Научная разработанность темы. В отечественной иранистике традиция «рассказа о себе» в иранской культуре эпохи до начала нового времени до сих пор не рассматривалась. Европейские и американские исследования по проблеме формирования личности в иранской и, шире, исламской культуре обычно имели в своей основе стремление западных ученых отыскать в мусульманской культуре эквивалент «западной личности», такой, как ее понимал Я. Буркхард. В первой половине XX в. исследователи отрицали существование личности, индивидуальности в исламском мире (Ф. Розенталя, Г. фон Грюнебаум). Ближе к концу столетия стали появляться работы, в которых утверждалось обратное (сборники статей под редакцией Р. Дегильхема и Р. Остле). В настоящее время присутствует тенденция к отходу от поисков «западного типа личности» в мусульманской культуре. Исследователи стремятся проблематизировать само понятие личности и индивидуальности, а также расширить круг источников по теме – теперь это не только автобиографии, но также любые «рассказы о себе» и «эго-документы» – тексты, в которых автор и главный герой повествования совпадают.

Изучение «рассказов о себе», созданных авторами-иранцами, долгое время осуществлялось в рамках исследований по арабской автобиографии. Первой теоретической работой, посвященной автобиографии в арабской словесности классической эпохи, стала статья Ф. Розенталя 1937 года. Она представляет собой общий обзор автобиографических сочинений в арабской культуре до XVI в. включительно и их корней, в т.ч. персидских. Статья могла бы служить фундаментом для многих исследований, однако в следующие полвека ученые почти не занимались разработкой этой темы. За аксиому был принят вывод Ф. Розенталя об отсутствии индивидуальности и индивидуального в арабских автобиографиях, которые, тем самым, не заслуживают названия «настоящих» автобиографий. Помимо статьи Ф. Розенталя, можно назвать лишь многотомное сочинение Г. Миша, посвященное

истории жанра автобиографии в литературах Запада и Востока и выходявшее в 1949–1969 гг. Автор не знал арабского языка и опирался на переводы либо на статью Розенталя, в целом соглашаясь с его выводами.

Большое внимание теме автобиографии в мусульманской культуре в эпоху до нового времени ученые стали уделять с 1990-х гг.

В 1991 году вышел сборник статей под редакцией М. Крамера «Middle Eastern Lives: The Practice of Biography and Self-Narrative (Contemporary Issues in the Middle East)», в который вошли материалы конференции в Университете Тель-Авива в 1987 г. Авторы сборника ставили перед собой цель «открыть диалог» на тему биографии и автобиографических нарративов в культуре Ближнего Востока. В книгу вошли работы ученых различных специальностей: антропологов, историков, политологов, специалистов по психологии. В статье Б. Льюиса была предложена классификация автобиографических нарративов в арабской литературе до нового времени, которая может считаться наиболее адекватной попыткой осмыслить и структурировать массу автобиографических текстов региона.

В 1990 году стартовал коллективный проект по изучению арабской автобиографии, в исследованиях приняли участие девять западных ученых; результаты их изысканий отражены в специальном выпуске журнала *Edebiyat* 1997 года и в книге «*Interpreting the Self*», которая вышла в 2001 г. и до сих пор остается наиболее глубоким исследованием в этой области. Книга охватывает период с IX по начало XX вв. и затрагивает такие проблемы, как становление арабоязычного «рассказа о себе», его жанры и виды, авторские интенции, стратегии «рассказа о себе», общие для автобиографий темы и мотивы.

В настоящее время популярность темы «рассказов о себе» в мусульманской культуре растет, одним из показателей этого процесса можно считать появление университетских курсов по арабской автобиографии. Заслуживает внимания курс магистратуры по специальности «искусства и гуманитарные науки» Гуманитарного университета (Калифорния). Программа

разработана Д. Стюартом, одним из авторов книги «Interpreting the Self», и охватывает широкий круг источников и исследований по теме.

Об интересе к теме автобиографического нарратива (и, шире, «эго-документам») в мусульманской словесности свидетельствует публикация в 2010 г. сборника статей «Many Ways of Speaking about the Self. Middle Eastern Ego-Documents in Arabic, Persian, and Turkish (14th–20th century)» по материалам конференции по «эго-документам», состоявшейся в 2007 г. в Мюнхене. Большинство статей из этой книги написаны по османским или арабским материалам, и лишь одна – на основе персидского источника, травелога начала XX в.

Многие мемуарные, автобиографические полностью или в некоторых своих частях произведения персидской словесности классического периода изданы и переведены на русский, английский и другие западные языки. Однако иранистика почти не знает попыток объединить в едином исследовании тексты, содержащие рассказы авторов о себе. Единственное известное нам исключение – это курс Ребекки Гулд «Персидская автобиография», входящий в программу магистратуры по специальности «искусства и гуманитарные науки» калифорнийского Гуманитарного университета. В этом курсе литература X – первой половины XVI века представлена произведениями Ибн Сины, Насира Хусрава и Бабура, что нельзя считать достаточным.

В западной иранистике вопрос о формировании личности в иранской культуре изучался также на примере травелогов. В поле зрения ученых находились в основном источники XIX–XX вв. (по мнению Б. Фрагнера, начиная с XIX в. можно говорить о значительных изменениях в восприятии себя и мира представителями иранской культуры).

Источниковая база исследования. Основной источник исследования – сочинение Зайн ад-Дина Васифи «Удивительные события». Исследование опирается на критическое издание текста, выполненное А.Н. Болдыревым и изданное в Москве в 1961 г. Кроме того, источниковую базу исследования составляют арабо-, персо- и тюркоязычные сочинения X–XIX вв., как в

оригинале, так и в переводах на русский и английский языки. Среди источников исторические сочинения, мемуары, описания путешествий, поэмы, касыды и др.

Историография исследования. Мемуары Зайн ад-Дина Васифи широко использовались отечественными учеными в качестве источника по истории Хорасана и Средней Азии конца XV – начала XVI-го веков. Первым среди западных исследователей к сочинению Васифи обратился П.И. Лерх (1828–1884). Подробное описание «Удивительных событий» принадлежит Б.А. Дорну. В дальнейшем мемуарами Васифи как историческим источником пользовались такие отечественные исследователи, как В.В. Бартольд, А.М. Беленицкий, В.Л. Вяткин, А.А. Семенов, Е.А. Давидович, Б. Г. Гафуров, Е.Э. Бертельс, Н.Н. Туманович.

С. Айни впервые подошел к «Удивительным событиям» как к памятнику таджикской словесности; ему же принадлежит заслуга популяризации мемуаров. Упоминания о Васифи включили в свои исследования по персоязычной литературе Средней Азии И. Бечка, У. Каримов и Б.В. Норик.

Наибольшая заслуга в изучении творчества Зайн ад-Дина Васифи принадлежит А.Н. Болдыреву, издателю критического текста памятника. Основные выводы А.Н. Болдырева касательно произведения Васифи таковы: это мемуары, они историчны (хотя и не всегда достоверны), уникальны своей близостью к городской, «базарной» культуре; автор «владел всей полнотой формального поэтического мастерства своего времени» и при этом стал создателем нового литературного стиля. А.Н. Болдырев видел основное значение «Удивительных событий» Васифи в том, что это сочинение является единственным в своем роде памятником, раскрывающим перед читателем жизнь и быт средних слоев общества. Особо отмечает исследователь значение мемуаров для изучения литературной жизни города. К выводам А.Н. Болдырева близок итальянский исследователь М. Пистозо. В своей статье от 1996 года он отмечает, что стиль Васифи нов и необычен для своего времени, он

«псевдореалистичен»: не традиционен и не реалистичен полностью, и нуждается в дальнейшем изучении.

Литературоведческую линию в изучении «Удивительных событий» продолжила И.Н. Стологорова. Она подробно разбирает вопрос о генетических корнях сочинения Васифи, выделяя различные жанровые составляющие произведения. Это историческая хроника, травелог, антология, эпистолярный жанр, дидактическая литература, макамная традиция¹. По мнению исследовательницы, причина такого жанрового разнообразия, даже «мозаичности» «Удивительных событий» – поиски автором новой крупной формы. Сходной точки зрения придерживается итальянский исследователь А.М. Пьемонтесе: он называет произведение Васифи «центоной» – мозаичным текстом, составленным из разножанровых отрывков.

С начала 1990-х гг. зарубежные исследователи стали активнее привлекать «Удивительные события» в качестве исторического источника. Сведения Васифи использованы как в работах по истории периода, так и в статьях, посвященных отдельным явлениям иранской культуры. Среди западных исследователей, обращавшихся к «Удивительным событиям», стоит особо выделить М. Субтельны (M. Subtelny): она приводит свидетельства Васифи как в работах, посвященных характеристике литературной жизни эпохи, так и в трудах по истории Тимуридов.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые взгляды представителей иранской культуры этого периода на творчество и на творческую личность изучены на материале автобиографического повествования. «Удивительные события» Васифи рассмотрены в широком контексте автобиографических нарративов в классической арабской и персидской письменной традиции. В произведении Васифи выделены темы и мотивы, характерные для автобиографического нарратива, рассмотрен вопрос о взаимоотношениях формы и содержания памятника и проанализирована роль литературного канона в создании автором образа собственного Я.

---

¹ Макама – *maqāma*, плутовская новелла в арабской и персидской литературе.

В диссертации был расширен круг источников, привлекавшихся при исследовании проблемы «рассказа о себе» в персидской словесности и вопроса о становлении личности в культуре Ирана классического периода. Настоящее исследование опирается на широкую базу персо-, арабо-, и тюркоязычных источников, часть из которых впервые были рассмотрены как образцы «рассказа о себе».

На защиту выносятся следующие положения:

1. «Удивительные события» представляют собой документальное сочинение мемуарного характера.
2. Автор черпал материал из собственной жизни, но выстраивал и излагал его в соответствии с литературным канонем.
3. Индивидуальное содержание «рассказа о себе» и авторская идеология раскрываются не столько в прямых высказываниях, сколько в структуре текста и особенностях использования традиционных сюжетных схем.

Научно-практическая значимость результатов исследования. Диссертация может быть использована в учебном процессе при подготовке курсов по истории культуры мусульманских стран и персоязычных народов, а также по истории персидской литературы. Осуществленный комментированный перевод памятника может служить источником по изучению истории, культуры и литературной жизни Средней Азии и Хорасана конца XV – начала XVI вв. Перевод может также служить пособием на семинарах по чтению классических персидских текстов.

В научных целях диссертация может использоваться как источник при дальнейшем исследовании проблемы личности и способов конструирования авторского Я, а также в изучении отношения к литературному творчеству в иранской культуре классического периода.

Апробация исследования. Основные выводы и результаты исследования отражены в научных публикациях автора, освещались в докладе на конференции «Текстология Востока: опыт интерпретации и перевода источников» (ИВ РАН, 26–28 ноября 2012 г.), тезисы которого опубликованы в

журнале «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность» (№ 3, 2013, с. 155), и в докладе на международной конференции Symposia Iranica (13–14 апреля 2013, Сент-Андрус, Шотландия)², а также были представлены в докладе на научном семинаре междисциплинарных исследований автобиографии Факультета философии Высшей школы экономики 24 апреля 2013 г. (тезисы опубликованы на сайте факультета) и в докладе на научном семинаре «Культура как способ смыслополагания», состоявшемся в Центре сравнительного изучения культур Востока и Запада ИВКА РГГУ 16 мая 2012 года. Тезисы доклада опубликованы на сайте ИВКА РГГУ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории и филологии Южной и Центральной Азии Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и двух приложений. Приложение I содержит список основных исторических деятелей, упоминаемых в работе. Приложение II представляет собой комментированный перевод первой части «Удивительных событий» Зайн ад-Дина Васифи и не входит в основной текст работы.

Во **Введении** содержится постановка проблемы, формулируются цели и задачи исследования. Актуальность исследования обусловлена неразработанностью в отечественной иранистике темы «рассказов о себе», созданных в период до начала нового времени. Во Введении изложена история изучения этой темы западными учеными, отмечена ее растущая популярность и тенденция к расширению круга рассматриваемых источников.

Сочинение Зайн ад-Дина Васифи «Удивительные события» (первая половина XVI в.) было выбрано объектом исследования в силу своей репрезентативности: автор использует практически все типы

---

² Тезисы опубликованы в программе конференции, которая доступна на сайте конференции, URL: <http://www.symposia-iranica.com/first-biennial/>

автобиографического нарратива, представленные в традиции. На выбор объекта исследования также повлияло время его создания. К началу XVI в. завершается классический период в истории мусульманской иранской культуры. В это же время в различных регионах персоязычного мира авторы начинают уделять повышенное внимание рассказу о себе. Ранее в иранистике сведения памятника использовались при датировке сооружений и исторических событий, в исследованиях по литературной жизни эпохи, как источник по отдельным аспектам культурной жизни Ирана и Средней Азии. Памятник никогда ранее не рассматривался как образец «рассказа о себе», не использовался при изучении истории формирования личности в иранской культуре.

Зайн ад-Дин Васифи (1485, Герат – между 1551 и 1566, Ташкент) по происхождению и воспитанию принадлежал к среднему городскому слою, представленному «людьми базара», мелкими чиновниками, муллами, писцами. Отец его по роду занятий был, скорее всего, чиновником, писцом-*муниши*. Васифи получил достойное образование: он был сведущ в канцелярском деле, теории стиха, был хорошим оратором и сам неплохо слагал стихи, был искусен в разгадывании популярных в то время стихотворных шарад. За свою жизнь Зайн ад-Дин Васифи сменил множество профессий: он был домашним учителем, имамом мечети, воспитателем при тимуридских и шейбанидских дворах, придворным литератором.

Молодость Васифи пришлась на эпоху угасания могущества Тимуридов и распада их державы, ослабленной войнами и междоусобицами. С 1507 г. за родной для автора регион Хорасана боролись две новые силы: шиитское государство Сефевидов Ирана и суннитское государство узбеков-Шейбанидов Средней Азии. Васифи, будучи суннитом, связывает свою жизнь и карьеру сначала с Тимуридами, а затем с Шейбанидами. В 1512 г. он бежит в Среднюю Азию, как потом окажется, навсегда. В условиях крайней политической нестабильности им движет стремление сохранить определенное положение в обществе и, более того, укрепить свой авторитет, чему призвано способствовать его главное детище, мемуары, в которых «удивительные

события» бурной эпохи искусно вплетены в ткань повествования о жизни автора.

Мемуары, охватывающие период с 1499 по 1538/39 гг., были преподнесены малолетнему царевичу Хасан-султану в 1538/39 гг. в Ташкенте, однако работа над ними продолжалась и позже, до самой смерти автора. Исследователи сходятся во мнении, что сам автор не успел создать окончательной редакции «Удивительных событий». На это указывают несоответствия в тексте, а также отсутствие четкой хронологической последовательности или сюжетной организации в расположении глав второй части. В сочинении Васифи можно выделить две различные по своему композиционному построению части. Первая повествует о путешествии автора в 1512 году из захваченного Сефевидами Герата в Мавераннахр, находящийся под властью династии Шейбанидов, и о его жизни в Мавераннахре и Туркестане, прошедшей в поисках постоянного достойного места, вплоть до вызова ко двору Кельди Мухаммад-султана, удельного правителя Шахрухидии (1518 год). По мнению А.Н. Болдырева, первая часть сочинения была составлена в 1517–18 гг. в Самарканде, и нет никаких оснований не соглашаться с ученым. Следующие далее главы, со второй половины главы XI и до главы XLV включительно, составляют вторую часть произведения. Главы строятся как рассказы о выступлениях Васифи на собраниях у Кельди Мухаммад-султана либо как описание событий, произошедших во время этих собраний. Тематика выступлений разнообразна: от приключений Васифи и его друзей до рассказа о свойствах рубина, от биографии Ибн Сины до историй о художниках-карикатуристах. Глава XLVI состоит из отдельных документов и формирует собой приложение к основному тексту «Удивительных событий».

Для настоящего исследования наибольший интерес представляет именно первая часть сочинения, которую А.Н. Болдырев характеризует как «связное автобиографическое повествование о выдающихся событиях жизни автора в

Мавераннахре»³. Именно эта часть более всего заслуживает названия мемуаров. Интересен герой сочинения – человек из среднего слоя, одинаково входящий и в дома высокопоставленных аристократов, и в литературные кружки торгового люда на базаре. «Удивительные события» дают картины повседневной жизни, живые бытовые сцены и зарисовки, в них содержится личное отношение автора ко многим историческим персонажам и событиям.

Первая глава «Типы “рассказов о себе” в персидской словесности классической эпохи» посвящена становлению и развитию традиции «рассказа о себе» на арабском и персидском языках, его типам, функциям, интенциям авторов. В главе выделены основные темы и мотивы, характерные для различных типов автобиографического нарратива.

Первые автобиографии появились в ираноязычном мире еще до возникновения ислама. Некоторые из них были переведены на арабский язык и оказали влияние на дальнейшую традицию. Это наставления, передаваемые от лица Ануширвана Справедливого, автобиография Бурзое в предисловии к его переводу «Панчатантры». На становление автобиографии в мусульманском мире также оказала влияние греческая традиция – труды Галена Пергамского «О моих книгах» и «О порядке моих книг». В доисламском арабском мире автобиографический нарратив существовал в тесной связи с поэтами и поэзией, с одной стороны, и с историей – с другой: так, Б. Льюис указывает на автобиографичность некоторых рассказов арабского эпоса «Дни арабов» (*Ayyām al-‘arab*), а также такого традиционного раздела касыды, как самовосхваление. В классическую эпоху «рассказы о себе» не выделились в отдельный жанр, они представляли собой, скорее, «искажения» биографий, исторических хроник, житий. При этом «рассказ о себе» все же воспринимался как особый тип повествования с определенным набором функций и ситуаций возможного использования. Обозначение «рассказа о себе» – *šarḥ-i ḥāl-i xʿad*, букв. «разъяснение собственного состояния», или «собственная биография» –

---

³ Болдырев А.Н. Зайнадин Васифи. Таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии). Сталинабад: Таджикское государственное издательство, 1957. С. 192.

фиксируется в персидской литературе уже в XI в. Исследователи выделяют в качестве маркера автобиографичности рассказы о детских неудачах, использование поэтических цитат для передачи эмоций. Жалобы на судьбу могут служить еще одним маркером персоязычного автобиографического нарратива.

В работе сделана попытка выделить несколько типов автобиографического нарратива в арабо-персидской традиции. Автор опирался на систему классификации, предложенную Б. Льюисом. Она не носит строгого характера, однако представляется наиболее адекватной попыткой осмыслить и структурировать массу автобиографических текстов региона. **Первый тип** можно обозначить фразой «что я сделал». К нему относятся авто-*сиры* (образцовые жизнеописания); авто-*тарджамы* (отчеты об образовании и карьере профессионалов); исторические сочинения: 1) мемуарного характера, написанные в тоске по родине и бывшему величию, 2) сочинения, в которых приближенная к правителю особа ведет рассказ о его жизни, попутно подчеркивая собственную роль в описываемых событиях. Корни сочинений последнего типа можно обнаружить в хадисах. Ко **второму типу** принадлежат сочинения, в которых фокус смещен с личности автора на внешний мир: рассказы о своих путешествиях (ар. *riḥla*, перс. *safar-nāma*), в том числе с целью паломничества. К **третьему типу** относятся сочинения об эволюции собственного духовного мира – «духовные» автобиографии, или «авто-агиографии». Схема построения этих сочинений в общих чертах такова: получение образования – неудовлетворенность полученными знаниями – духовный кризис и раскаяние в прежнем образе жизни – растерянность на новом пути и поиск наставников – трудности и испытания – отречение от мирских благ, обучение истинному знанию и мистический опыт – признание высокого статуса автора третьими лицами. В реализации этих «общих мест» у каждого конкретного автора будет полнее всего проявляться его идеология, своеобразие его личности. К **четвертому типу** относится «рассказ о себе» в сочинениях, основанных на художественном вымысле. Так, в персидской

классической литературе существовала традиция «представления» основной части поэмы или сборника стихов с помощью вступительного «рассказа о себе». Такой «рассказ» может включать в себя следующие эпизоды: описание жизни автора до получения заказа (радостной и беззаботной или, наоборот, тягостной), ситуация заказа поэмы (собрания стихов и т.п.) и восхваление заказчика, рассуждения на тему творчества, сомнение в своих силах, приход дорогого друга и уговоры приступить к работе, получение сюжета будущей поэмы от друга, восхваление таланта автора от лица друга, упоминание о завершении работы и переход к тексту произведения.

Можно говорить о следующих **функциях** автобиографического нарратива: 1) утверждение собственного авторитета, 2) создание модели для подражания через назидание, 3) передача ценных сведений очевидцем (с переносом акцента с личности автора на внешний мир), 4) представление автором плодов своего поэтического творчества, вдохновленного свыше, и 5) придание вымышленным историям сходства с действительностью.

Рассказ о себе в произведениях первых двух выделенных нами функциональных групп автобиографий (утверждение собственного авторитета и создание модели для подражания) был, по мнению их авторов, сопряжен с опасностью быть обвиненным в тщеславии и гордыне, и нуждался в каких-то оправданиях. В произведениях третьей группы авторы могли отмечать важность информации из первых рук. В произведениях двух последних групп какой-либо рефлексии не наблюдается, поскольку в них рассказ от первого лица должен был восприниматься как чистая условность. Одно из оправданий разговора о себе – необходимость возносить хвалы Господу за дарованные им блага. Другие оправдания таковы: желание донести до потомков моральный урок, извлеченный автором из событий собственной жизни; следование примеру достойных людей прошлого; передача достоверных сведений о своей жизни следующим поколениям не из гордыни или тщеславия, но ради исторической правды. Персидские авторы приводят и другие оправдания:

автобиография имеет терапевтический смысл, автор излагает в ней симптомы «болезни своего духа» (Насир ад-Дин Туси, XIII в.).

Во второй главе **«Исторический и культурный контексты жизни Васифи»** дан исторический очерк эпохи, в которую жил и творил Васифи, рассмотрена политическая ситуация в регионе, культурная и религиозная жизнь современников автора «Удивительных событий»; отдельное внимание уделено литературным вкусам того времени. Также в главе дан анализ жизненного пути Васифи и тех возможностей, которыми он располагал в современной ему историко-культурной ситуации.

Молодость Васифи пришлась на эпоху смены династий. Две новые силы, Сефевиды в Иране и Шейбаниды в Средней Азии, находили оправдание своим конфликтам в религиозном противостоянии шиизма и суннизма. В родном для Васифи Герате окончилась эпоха религиозной терпимости, и каждый житель был поставлен перед необходимостью совершить категорический выбор. Васифи предпочел суннизм и эмиграцию в Среднюю Азию. Там он столкнулся с необходимостью зарабатывать на жизнь в чужом государстве, не успев прославиться на родине и обладая небольшим количеством связей среди не самых высокопоставленных лиц. Место проповедника в мечети, домашнего учителя или преподавателя медресе, по всей видимости, не соответствовало амбициям и денежным запросам Васифи. В Средней Азии ему поначалу не удастся надолго закрепиться ни в одном из городов, и встает вопрос о еще более далеком путешествии – в хадж. Такое безрадостное положение побуждает автора взяться за написание мемуаров, которые представили бы его персоязычным меценатам в лучшем свете и стали бы для него пропуском ко двору. О способах конструирования собственного Я и об авторской идеологии будет сказано в следующей главе, здесь же анализируются открывавшиеся перед Васифи возможности карьерного роста и рассматриваются причины, по которым карьерный взлет не состоялся, а «рассказ о себе» не получил окончательной редакции.

В империи Тимуридов (равно как и в шейбанидской Средней Азии) существовало два центра силы: дворец и суфийские объединения. С середины XV века суфийские шейхи, в особенности последователи тариката накшбандийа, начинают все активнее вмешиваться в дела государства и искать влияния на правителей. Все наделенные властью лица и группы были связаны между собой тем или иным образом, и человек мог строить свою карьеру, лавируя между ними. Анализируя упоминания в «Удивительных событиях» шейхов орденов накшбандийа и йасавийа, можно заметить, что автор не обнаруживает явных суфийских симпатий; суфийские шейхи интересовали Васифи в первую очередь как меценаты или деятели культуры. Единственный, кто дважды удостоился пышной титулатуры с эпитетами «полюс полюсов», «султан приближенных [к Богу]», «могущество богобоязненных», «прибежище ислама», а также «покровитель тюркских и ‘аджамских (персидских) правителей» – это Мир-и ‘Араб, суфийский шейх, духовный наставник лидера Шейбанидов и крупный землевладелец. У таких пышных восхвалений были свои причины: Васифи намеревался остаться у него на службе. Но этим надеждам не суждено было сбыться: Мир-и ‘Араб становится жертвой интриг, и Васифи устремляется на поиски нового покровителя.

В конце XV – начале XVI вв. персоязычный ученый и литератор мог строить свою карьеру не только на территории Средней Азии, современного Ирана и Афганистана, но также в мусульманской Индии и Османской империи. Была ли жизнь в Средней Азии сознательно выбрана Васифи, амбициозным и еще довольно молодым литератором? Тема отъезда из Средней Азии не раз поднимается в «Удивительных событиях», но инициаторами путешествия всегда выступают покровители Васифи, и никогда он сам. По всей видимости, финансовое положение Васифи не позволяло ему путешествовать самостоятельно и ставило его в зависимость от воли и судьбы других людей.

Для того чтобы обеспечить себе достойное существование ремеслом поэта и секретаря, Васифи требовалось найти постоянного покровителя, щедрого и интересующегося персидской словесностью. Анализ культурной

обстановки в Средней Азии и некоторых высказываний самого Васифи показывает, что наиболее желанным для него местом службы был двор правителя Бухары и де-факто лидера всех Шейбанидов, ‘Убайдуллаха. При дворе ‘Убайдуллаха функционировал «двухпалатный», по выражению А.Н. Болдырева, поэтический кружок. Члены «верхней палаты», знатные сановники, могли постоянно находиться при хане и общаться с ним без посредников. Члены «нижней палаты» получали доступ к хану по представлению бухарского должностного лица, уроженца Хорасана Хваджи Хашими, чьего расположения Васифи быстро добился. Но обрести материальное благополучие и высокое положение в обществе можно было только через ‘Убайдуллаха, став членом «верхней палаты» его литературного кружка. На некоторое время Васифи удается расположить к себе хана своими знаниями, искусными стихами и остроумными рассказами. Однако представители старой знати оказались сильнее, и в результате интриг Васифи пришлось покинуть Бухару.

По разным причинам Васифи не удалось закрепиться при дворах наиболее значительных меценатов, поддерживавших персидскую культуру. При дворе ‘Убайдаллаха и Суйундж Хваджи интересующие Васифи места были уже заняты; в ходе борьбы партий в шейбанидской верхушке Васифи сделал ставку на Мир-и ‘Араба и проиграл. В итоге он все же будет востребован, но не при самом блестящем правителе: в 1518 г. автора «Удивительных событий» вызывают ко двору Кельди Мухаммада, правителя Шахрухийи, и там он живет всю оставшуюся жизнь.

Васифи говорит о себе как об одном из нескольких культурных и образованных людей при дворе Кельди Мухаммада, остальных же выставляет темными неучами. В гл. XLIV он подводит итог своей службе у Кельди Мухаммада: он не получил ни материальных, ни духовных благ при дворе столь ничтожного хана. Сопоставление этой оценки с данными поэтических антологий показывает, что Васифи был пристрастен. Литературная деятельность при дворе Кельди Мухаммада была довольно активной, но протекала в основном на чагатайском языке. Васифи не владел чагатайским в

достаточной степени и, вероятно, из зависти совершенно игнорировал в своих мемуарах литературный процесс на этом языке. Плохое знание чагатайского языка закрывало перед ним путь к работе историка и к переводческой деятельности, которая пользовалась спросом при дворе Кельди Мухаммада.

Здесь сказалось презрение к тюркской культуре и языку, характерное для представителей утонченной гератской культуры XV в. и сохранявшееся еще долгое время среди иранцев. Васифи, таким образом, предлагает читателю воспринимать его как последний оплот высокой культуры среди варваров.

В дальнейшей таджикской традиции сочинение Васифи было воспринято как сборник занимательных рассказов и интересных сведений культурного характера. Так, известный таджикский мыслитель и писатель Ахмад Дониш (1827—1897), автор просветительского сочинения «Редкостные события», воспринимал мемуары Васифи как сумму знаний, которую представитель гератской культуры хотел передать своим новым господам, узбекам. Ахмад Дониш также использует в своем произведении автобиографический нарратив (например, в путевых заметках о поездке в Россию), но лишь как один из способов подать читателю информацию о чуждой ему культуре.

Вопрос о причинах, по которым «Удивительные события» не получили окончательной редакции, остается открытым. Можно предположить, что в последние годы жизни Васифи не возникло почвы для формирования отношений автор – «идеальный читатель» (наставник – ученик, искусный художник – великий меценат, преданный последователь – облеченный властью учитель), которые могли бы стимулировать дальнейшую работу над мемуарами и придание им композиционной целостности.

В третьей главе **«Трансформация традиции “рассказа о себе” в “Удивительных событиях”»** представлена характеристика авторского замысла, определены сочинения, под влиянием которых были написаны «Удивительные события»; произведен анализ использования автором различных типов автобиографического нарратива и их роли в конструировании авторского Я; выделены основные черты авторской идеологии.

Ключ ко многим чертам авторского замысла можно найти в заглавии сочинения (*Badāyi‘ al-vaqāyi‘*). Анализ употребления этих слов в заглавиях и текстах сочинений на персидском языке показывает, что такое название призвано подчеркнуть следующие качества и особенности автора: прекрасное владение словом, владение профессиями поэта, секретаря и хрониста, обилие в жизни Васифи интересных происшествий, которые он способен красиво преподнести читателю. Название сочинения многозначно; внешний его смысл – наиболее интересные события в жизни – наложен на формулу *badāyi‘ al-ṣanāyi‘* (фигуры украшения речи): поэт обещает рассказать об этих событиях, выстраивая их так, как поэт выстраивал бы касыду, предложить рассказ о своей жизни, построенный по законам риторики.

Анализ языка и стиля сочинения позволяет выделить среди произведений предшественников такие, на которые Васифи ориентировался непосредственно и которым стремился подражать. Это, в первую очередь, историческое сочинение (*tārīx*) Шараф ад-Дина ‘Али Йазди «Книга побед», в авторском вступлении к которому достойные изложения события жизни властителя названы «удивительными событиями» – *badāyi‘ al-vaqāyi‘*. Наряду с языком и стилем Васифи заимствует у Йазди ориентацию на документальность, историчность. Более всего язык и стиль Васифи приближены к «Запискам бухарского гостя» Ибн Рузбихана Исфакхани (1457–1521). Это сочинение уже задавало приемы использования автобиографического нарратива для акцентирования собственной роли при дворе правителя; эту линию Васифи с успехом продолжил в своем сочинении.

Одним из маркеров автобиографичности исследователи арабской автобиографии называли обилие поэтических цитат, иллюстрирующих чувства и особенно сильные эмоции автора. Поэтические цитаты в «Удивительных событиях» выполняют различные функции и вводятся в прозаический текст разными способами. Можно выделить четыре таких способа: модель сочинений жанра *адаб* (цель – резюмирование мысли), «описание» (цель – дополнить прозаическое описание поэтическим), модель *тазкира*, поэтической антологии

(приведение образца творчества после упоминания имени поэта или рассказа о ситуации создания стихотворения) и модель поэтического состязания-*муша'ира*, в которой стихи непосредственно являются предметом разговора или способом вести беседу. По последней модели в текст «Удивительных событий» вводятся стихотворные цитаты, иллюстрирующие эмоции и переживания автора, в основном описывающие его горе и страдания.

Далее в третьей главе приводится анализ использования автором «Удивительных событий» различных типов «рассказа о себе», предложенных арабо-персидской традицией, и их роли в конструировании автором собственного Я.

Прежде всего бросается в глаза использование автором черт, характерных для *тарджамы*: обильное цитирование собственных произведений, похвальные характеристики якобы от третьих лиц, пересказ своих сновидений. Васифи представляет себя читателю как высококлассного профессионала, а образцы его творчества служат обещанием еще более интересных творений, которые автор мог бы написать в будущем при условии достойной оплаты.

Васифи демонстрирует читателю и свое мастерство придворного секретаря-хрониста, приводя в «Удивительных событиях» рассказы о происшествиях при дворе. При этом он не упускает случая подчеркнуть собственную роль в этих событиях, продолжая традицию использования рассказа о великом человеке для утверждения собственного авторитета.

В «Удивительных событиях» использованы все три варианта описания собственного путешествия, предложенные в арабо-персидской литературной традиции (описание стран и городов, рассказ о духовном пути, описание путешествия к восхваляемому). Васифи черпает из всех трех источников, творчески перерабатывая традиционные темы и мотивы в соответствии с фактами собственной биографии. По форме первая часть сочинения представляет собой травелог – описание путешествия из Хорасана в Среднюю Азию и по городам Средней Азии. При этом описания городов, природы и архитектурных сооружений вторичны по отношению к событиям жизни автора,

которые разворачиваются в этих местах. Автор использует описания, скорее, для демонстрации своего стилистического мастерства.

Завязка «Удивительных событий» традиционна для описания духовного пути: в качестве причины к отъезду Васифи из Герата назван духовный кризис и желание попасть в землю истинного ислама. Однако в сочинении Васифи вообще отсутствует рассказ об эволюции идей или духовных ценностей. Человек, к которому направлено путешествие – не духовный авторитет, а справедливый и просвещенный правитель, меценат, покровитель наук и искусств. В «Удивительных событиях» складывается типично «касыдная» ситуация: поэт едет к выдающемуся меценату с тем, чтобы возвеличить его в своих стихах и получить заслуженную награду. Сходство с касыдой отразилось и в композиционном построении первой части «Удивительных событий»: в тексте легко вычлениваются пять сюжетных «звеньев», каждое из которых начинается с одних и тех же трех элементов: отъезд и описание пути – описание города назначения – панегирик правителю или меценату из этого города. Эта последовательность повторяет традиционную структуру касыды, а именно двух ее последовательно расположенных композиционных частей – *рахил* «путешествие» и *мадх* «восхваление».

Заявленное в завязке «путешествие духа» к наставнику в первой же главе трансформируется в путь касыдного героя к меценату. Система ценностей Васифи – это система ценностей поэта и литератора, но никак не мистика, взыскующего истины. Похвальные отзывы о Васифи, приводимые им якобы от третьего лица, а также описания его деяний в Самарканде показывают, что автор разделял некоторые ценности *джаванмарди* – мужских объединений различного типа, характерных для востока исламского мира и состоявших из представителей низшего и среднего слоев городского населения, часто сращенных с профессиональными объединениями (в иранской культуре объединения *джаванмардов* были также тесно связаны с суфизмом). В число качеств, которыми Васифи гордится или восхищается, входят профессионализм и знание наизусть персидской и арабской поэзии, альтруизм и щедрость,

лояльность по отношению к членам своей социальной группы, физическая сила, умение держать себя в руках. Такая приверженность ценностям *джаванмарди* не сочетается у Васифи с особенной приверженностью суфизму. Вероятно, среди «людей базара» такая система ценностей была более распространена, чем идеи суфизма.

В четвертой главе «**Реальное и вымышленное в “рассказе о себе”**» продемонстрированы стратегии, при помощи которых автор организует факты своей биографии под влиянием сложившихся литературных канонов. В главе рассмотрен вопрос о соотношении литературного (вымысла) и реального (достоверного, подлинного) в мемуарах Васифи.

Материал «Удивительных событий», мемуарного произведения, подавался автором как достоверный, и так же воспринимался читателем. Особенность документальных сочинений в персидской классической литературе такова, что наряду с достоверностью и значимостью сведений большое внимание уделялось художественной организации текста и его эстетическим характеристикам. В «Удивительных событиях» подача материала также обусловлена сложившимся литературным канонem.

Как и историки, многие из которых были первоклассными стилистами, Васифи использует стилистические украшения и сложные нарративные стратегии. Он не ограничивается хронологической организацией фактов собственной биографии. В рассказе о поэтическом состязании на базаре Самарканда и о своем знакомстве с прекрасным юношей Максудом Васифи разворачивает в прозе традиционный сюжет газели *шахрашуб*, популярной в то время (такие газели посвящались описанию прекрасного юноши-ремесленника). Кроме того, автор выстраивает реплики участников поэтического состязания по правилам, предложенным в поэтологическом трактате об описаниях феноменов красоты, который был составлен Шараф ад-Дином Рами в XIV в.

Изложение событий в первой части сочинения Васифи построено по хронологическому принципу: от отъезда из Герата до отбытия в Шахрухийю.

Один раз Васифи прерывает повествование, чтобы ввести в текст занимательные рассказы из своего гератского прошлого. Он вводит эти рассказы в текст «Удивительных событий» традиционным способом, предложенным в персидской литературе: через рассказ о прекрасном друге-вдохновителе. Этот рассказ насыщен реалистическими деталями, но по своей структуре повторяет автобиографические сцены из вступлений к поэмам и сборникам стихов. Мастерство Васифи-рассказчика проявляется в умении использовать литературные сценарии при описании события, имевшего место в действительности.

Почти все типы «рассказа о себе» в иранской культуре классического периода подавались авторами и воспринимались читателями как документальные сочинения, более или менее правдивые. Однако при построении повествования авторы необходимо пользовались сюжетными моделями, предложенными персидской художественной литературой.

В **Заключении** приведены основные выводы по итогам диссертационного исследования, а также намечен план дальнейшей разработки темы автобиографического нарратива в иранской культуре.

«Рассказ о себе» в иранской культуре эпохи до начала нового времени не выделился в отдельный жанр, но воспринимался как особый тип повествования. Он обладал четким набором функций и использовался в определенных ситуациях; термин, обозначающий «рассказ о себе», встречается в персидской литературе, по крайней мере, с XI в. «Рассказы о себе» возникали как «искажения» исторических, биографических, агиографических сочинений и рассказов о путешествиях; к автобиографическому нарративу прибегали авторы поэтических художественных произведений во вступлениях к своим сочинениям.

Зайн ад-Дин Васифи взялся за написание «Удивительных событий» в силу конкретных обстоятельств: оказавшись на чужбине, без средств, связей и прославленного имени, он вынужден был искать места при меценате. Сочинение должно было отрекомендовать его как профессионального,

искусного поэта и секретаря. Васифи искал покровителей среди могущественных правителей и сановников, знатоков персидской культуры. Их суфийские симпатии не имели для автора значения. Карьерному росту Васифи препятствовали как внешние, не зависящие от него обстоятельства, так и плохое знание чагатайского языка, очень востребованного в то время. «Удивительные события» не получили окончательной редакции из-за отсутствия спроса на сочинения подобного рода и на их автора.

В построении своего образа автор «Удивительных событий» использует различные типы автобиографического нарратива. Он предстает перед читателем как профессиональный литератор, секретарь-хронист, приближенная к сильным мира сего особа. Первая часть сочинения выглядит как травелог, начинается как «духовная автобиография», по сути же представляет собой описание путешествия касыдного героя к восхваляемому им меценату. Этот герой, герой Васифи, живет в системе ценностей поэта и литератора, где превыше всего ставятся профессионализм, образованность (в это понятие входит знание персидской и арабской поэзии) и остроумие. Автор «Удивительных событий» также разделяет некоторые ценности «людей базара», входящих в мужские объединения *джаванмарди*: альтруизм, щедрость, преданность своему сообществу.

«Удивительные события» – произведение мемуарного, документального характера, но его автор строит рассказ о событиях своей жизни по литературным канонам. Из представленных в персидской поэтической традиции сюжетов и ситуаций он отбирает те, которые могут быть перенесены на почву житейской реальности, и трансформирует их в соответствии с событиями своей жизни. Идея о необходимости риторизации «сырого» жизненного материала, его трансформации в соответствии с литературным канонами и эстетическими задачами характерна для иранской культуры в принципе; такая трансформация не может считаться признаком того, что произведение основано на художественном вымысле.

«Рассказы о себе» в иранской культуре нуждаются в дальнейшем изучении, и настоящая работа может стать первым этапом на этом пути. Персидская словесность предоставляет богатый материал для исследования вопросов, связанных с понятием личности. Изучение этих памятников поможет слышать голос «частного человека» в культуре, говорящей от лица традиции.

Приложение I занимает одну страницу и представляет собой перечень основных исторических персонажей, упоминаемых в диссертации. Деятели сгруппированы по династийному принципу.

Приложение II содержит комментированный перевод на русский язык первой части «Удивительных событий» Зайн ад-Дина Васифи, состоящей из одиннадцати глав, общим объемом 145 с.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:

1. Базар красоты. Описание собрания поэтов в “Удивительных событиях” Зайнаддина Васифи // Вестник РГГУ. № 2. М., 2011. С. 158–179.
2. Сценарий жизни и жанр литературы: казус Зайнуддина Васифи (XVI в.) // Вестник РГГУ. № 20. М., 2012. С. 23–40.
3. Поэт на пути к меценату: сюжет касыды в автобиографическом повествовании // Вестник РГГУ. № 6. М., 2014. С. 148–154.